

## СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Научная статья  
УДК 327  
doi: 10.17223/15617793/510/7

### Особенности реализации военного компонента постколониального внешнеполитического активизма северных стран (на примере Мали)

Оксана Владимировна Григорьева<sup>1</sup>, Никита Олегович Плюснин<sup>2</sup>

<sup>1, 2</sup> Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

<sup>1</sup> o.grigorieva@spbu.ru

<sup>2</sup> n.plyusnin@spbu.ru

**Аннотация.** Рассмотрены общие черты и основные различия реализации военного компонента постколониального внешнеполитического активизма северных стран на примере их участия в военных операциях в Мали. Авторы приходят к выводу, что военный компонент либо дополняет невоенный компонент (в случае Дании и частично Норвегии), либо перекрывает его (в случае Швеции и частично Финляндии), либо избегается (в случае Исландии).

**Ключевые слова:** постколониализм, миротворческие операции, внешнеполитический активизм, северные страны, Мали

**Источник финансирования:** исследование выполнено за счет гранта РНФ № 23-28-00418 «Постколониальный подход во внешней политике европейских стран в государствах Западной Африки: возможности для России».

**Для цитирования:** Григорьева О.В., Плюснин Н.О. Особенности реализации военного компонента постколониального внешнеполитического активизма северных стран (на примере Мали) // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 510. С. 73–80. doi: 10.17223/15617793/510/7

Original article  
doi: 10.17223/15617793/510/7

### Postcolonising activist defence policies of the Nordic countries: The case of Mali

Oksana V. Grigoreva<sup>1</sup>, Nikita O. Plyusnin<sup>2</sup>

<sup>1, 2</sup> Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

<sup>1</sup> o.grigorieva@spbu.ru

<sup>2</sup> n.plyusnin@spbu.ru

**Abstract.** Much attention has been drawn to the so-called foreign policy activism of the Nordic countries after the end of the Cold War. While different approaches are applied, a postcolonial study of this issue is lacking in the academia. All Nordic countries were parts of European imperialism and colonialism: either as colonisers or as the colonised. This fact cannot but influence how modern Denmark, Finland, Iceland, Norway, and Sweden articulate their foreign and defence policies in different regions, especially in the Global South. West Africa remains a highly conflictual domain so the abundance of different actors being involved in its processes is no surprise for any experienced observer. Mali is of particular interest in this regard, since it has been an intersection of different groups, countries, interests, identities, powers, and worldviews. An analysis of the Nordic countries' presence in Mali allows us to trace the distinguishing features of their postcolonial defence policies as well as to identify how and why these countries construct their identities abroad. Having conducted a postcolonial discourse analysis of official and strategic documents of the five countries, the authors arrived upon the following conclusions. Firstly, all Nordic countries identify themselves with "Europe" and move away from it in the Global South at the same time. This is largely due to the desire to simultaneously be in solidarity with "good" Europe and distance oneself from "bad" Europe. Secondly, the military component of postcolonial activism either complements the non-military component (Denmark and partly Norway), or overlaps it (Sweden and partly Finland), or is avoided (in the case of Iceland). Thirdly, contrary to the case of non-military activism, in defence policies there is a clear rivalry between Denmark and Sweden for leadership among the Nordics whereas Norway tries to keep the distance from this rivalry while Finland and Iceland cannot really find themselves in this sphere and re-focus on other aspects of the conflict. To sum up, activist defence policies of the Nordic countries in Mali (and in broader contexts of the Global South) function according to the central mechanisms of the Third Space in H. Bhabha's terms where hybrid identities have to define themselves vis-à-vis each other but at the same time defend their authenticity and individuality. Therefore, there is a constant communication between the former colonisers and the colonised under modern circumstances but with old ways of thinking.

**Keywords:** postcolonialism, UN peacekeeping, foreign policy activism, Nordic countries, Mali

**Financial support:** The study was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 23–28–00418: Postcolonising Foreign Policy of European Countries in West African States: Opportunities for Russia.

**For citation:** Grigoreva, O.V. & Plyusnin, N.O. (2025) Postcolonising activist defence policies of the Nordic countries: The case of Mali. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 510. pp. 73–80 (In Russian). doi: 10.17223/15617793/510/7

## Введение

До недавнего времени стабильный характер мирного развития Балтийского и Евроарктического регионов, а также активная политика самих северных стран привели к тому, что Дания, Исландия, Норвегия, Швеция и Финляндия воспринимались как одни из самых «миролюбивых» или по крайней мере активно выступающих за мир стран. Однако расширение НАТО и вовлечение северных стран в украинский кризис [1] поставили новые вопросы о военном компоненте внешней политики этих государств. Многие исследователи, однако, отмечают, что причины изменений в политике обороны северных стран следует также искать задолго до событий 2022 г., так как эти изменения имели долгосрочный характер [2]. Особое внимание стоит уделить тем регионам, которые традиционно воспринимаются как «конфликтные» и присутствие в которых внерегиональных акторов уже давно перестало восприниматься как «из ряда вон выходящее». Таким регионом на сегодняшний день остается Западная Африка, которая, как оказывается, давно присутствует в сферах реализации политики обороны северных стран [3]. Более того, северные страны не только стремятся занять лидирующие позиции в одном регионе, но и признаются основными партнерами традиционных лидеров в регионе – Великобритании и Франции.

Такая конфигурация возникла неслучайно и может быть объяснена с учетом постколониальной теоретической призмы: имеющие опыт колониальной имперской Скандинавские страны, а также Исландия и Финляндия, сами некогда бывшие частями колониальных империй, с определенным типом сознания будут подходить к выстраиванию отношений со своими или чьими-то бывшими колониями. В терминологии Х. Бхабха [4] сфера внешнеполитического и оборонного сотрудничества будет становиться «Третьим пространством», где будет происходить коммуникация гибридных идентичностей колонизатора и колонизируемого. Каждая из сторон будет отталкиваться в понимании себя от Другого, но в то же время будет стремиться навязать ту часть себя, которую считает «своей». Исследование такого «Третьего пространства» позволит сделать выводы о стратегиях современных европейских государств, традиционно не воспринимаемых как часть европейского империализма, однако не только непосредственно участвовавших в нем (хотя и в разных ролях), но и находящихся под влиянием моделей мышления и сознания, возникших в колониальную эпоху.

Мали как арена противостояния широчайшего многообразия акторов (внутригосударственных, африканских и внеафриканских) уже долгое время привлекает внимание исследователей. Это связано именно с тем, что многоаспектность и разноректорность происходящих в стране событий позволяет искать ответы не

только на центральные вопросы международных отношений, но и на те вопросы, которые по разным причинам не задавались или задавались опосредованно. В нашем случае участие северных стран в малийских событиях позволит сделать выводы об особенностях их военных и оборонных политик в постколониальную эпоху.

Политика северных стран определяется как постколониальный внешнеполитический активизм. Постколониальный используется и как темпоральная, и как сущностная характеристика такой политики. Под внешнеполитическим активизмом вслед за Х.-Х. Хольмом [5] мы понимаем «политику или стратегию, направленную на создание, сохранение или изменение определенного международного порядка в соответствии с интересами и ценностями политического актора».

Таким образом, определяется цель исследования: выявление особенности реализации военного компонента постколониального внешнеполитического активизма северных стран на примере ситуации в Мали.

Хронологические рамки исследования включают в себя период с 2013 по 2023 г., когда действовала миротворческая операция сил ООН MINUSMA (Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали), являющаяся рамочной для участия северных стран в малийской политике.

В данном исследовании мы проанализируем основные направления реализации военного компонента активизма северных стран в Мали на примере конкретных проектов и их артикуляции в официальных документах и заявлениях. Анализ будет проводиться с использованием теоретико-методологической базы, включающей в себя некоторые постколониальные подходы и теорию дискурса Э. Лакло и Ш. Муффа [6].

## Военный компонент постколониального внешнеполитического активизма северных стран в Мали

Как отмечалось ранее, миротворческая операция сил ООН MINUSMA является правовой, политической и дискурсивной базой участия северных стран в малийских событиях. Четыре из пяти северных стран (Дания, Норвегия, Швеция и Финляндия) являлись участниками объединенных сил. Исландия не принимала участия в этой миссии, однако, как мы увидим далее, рассматривала ООН как основную площадку для реализации своей политики в Западной Африке.

Рассмотрим активистскую политику каждой из северных стран по отдельности, чтобы затем сделать выводы о наличии или отсутствии общих черт их политических курсов, а также выявим основные различия.

Дания уже долгое время стоит особняком от других северных стран и воспринимается как «свой среди чужих, чужой среди своих» [7]. Сама Дания также воспринимает исключительно «северное» сотрудничество

и следование единой «северной» линии как приоритет третьего порядка [8]. Такая инаковость реализуется не в последнюю очередь за счет активного применения военного компонента: либо в рамках миссий ООН, либо в рамках военных операций основных союзников Королевства (в первую очередь, США). Малийский кризис не стал исключением: Дания участвовала в миссии ООН MINUSMA с 2014 по 2023 г., военной операции французских вооруженных сил «Бархан» с 2019 по 2020 г. в общеевропейской операции сил специального назначения Task Force Takuba с 2020 по 2022 г. [9]

В рамках этих операций Дания направляла в Мали военный персонал (офицеров и военных специалистов), самолеты Локхид С-130 «Геркулес» (в 2014, 2017 и 2019/2020 гг.), а также финансирование миссий [10, 11]. Вся программа участия проходила согласование и утверждение в Фолькетинге Королевства [11], то есть была санкционирована не только исполнительной, но и законодательной властью.

Дания преследовала две цели. С одной стороны, обозначить свою солидарность с другими игроками (в первую очередь, европейскими) и сделать акцент на коллективность осуществляемых мер. Так начало общеевропейской операции сил специального назначения Task Force Takuba было оформлено совместным заявлением 13 правительств 27 марта 2020 г. [12] Центральным нарративом данного документа является консолидированность и единство ценностей всех участников операции, выполняющих традиционную для западных стран «цивилизаторскую» миссию. С другой стороны, в этом же документе особо отмечается вклад Дании и её готовность одной из первых предоставить свои силы для осуществления задач операции [12]. В этом заключается вторая цель Королевства – по возможности отделять или скорее выделять свой вклад в африканскую политику. Такое столкновение дискурсов о датском участии в военной операции Мали отражает конфликтность идентичности самой Дании, которая стремится и солидаризироваться со всеми, и отстраняться от них.

В этой связи также показательным (как это ни парадоксально) завершение участия Дании в операции общеевропейских сил. 26 января 2022 г. малийское правительство опубликовало официальное заявление, в котором назвало присутствие датских вооруженных сил на своей территории незаконным и потому нежелательным [13]. Персональный характер такого заявления связан с тем, что сама Дания в 2019 г. перед началом участия в операции «Бархан» запросила у действовавшего на тот момент правительства персональное приглашение направить свои вооруженные силы и технику на африканскую территорию. 27 января 2022 г. вышло совместное заявление 16 государств, призывающее малийское руководство разрешить датским военным оставаться на территории страны [14]. Такой индивидуальный подход к Дании на самом деле устраивал Королевство: оно как бы отделялось от некой коллективной Европы (и связанных с ней империализмом и колониализмом) в глазах африканцев. Более того, это нашло своё отражение в комментарии премьер-министра Мали Шогеля Маига: «Мы призываем их [датчан]

быть более осторожными в отношении некоторых своих партнеров, которые всё никак не могут избавиться от своих колониальных рефлексов» [13]. Вновь мы видим столкновение двух дискурсов о датском присутствии в Мали. Таким образом, Дания заодно с «хорошей» Европой, но отдельно от «плохой» Европы. Возникает та самая гибридная идентичность по Х. Бхабха: Дания почти такая же, но не такая в глазах африканцев. Здесь нельзя не сказать о многолетней политике поддержки и развития, осуществляемой Данией в Африке, которая во многом определила, как страна воспринимается на континенте, несмотря на наличие подобного прочим колониального прошлого на Золотом Берегу.

Дания не только стремилась занять двойственную позицию «с ними» и «не с ними», но и закрепить своё лидирующее положение если не среди всех стран-участниц, то среди северных стран. Это не в последнюю очередь связано с тем, что если по невоенным компонентам внешнеполитического активизма (в первую очередь, программам помощи и развития) Дания является безоговорочным лидером среди северных соседей (и не только), то по военным компонентам конкуренцию ей составляет Швеция, стремящаяся как раз перехватить инициативу в этой части активистской политики. Укрепление лидерства в областях, где у Дании уже завоеван авторитет, стоит в центре внешнеполитического дискурса «прагматического идеализма», закреплённого в датской Концепции внешней и оборонной политики 2023 г. [15]. Дания уделяет особое внимание тем датчанам, которые занимают руководящие должности в общих органах управления. С марта 2015 по декабрь 2016 г. командующими объединёнными миротворческими силами ООН в Мали был Микаэль Лоллестгорд, известная фигура в военных кругах ООН и НАТО. Его назначение, с одной стороны, было достаточно логичным развитием событий; с другой стороны, было триумфально воспринято в Копенгагене. Во всех официальных отчетах до сих пор особо подчеркивается, что именно подпись Лоллестгорда как представителя миссии ООН стоит на мирном соглашении между малийским правительством и повстанцами 2015 г. [11] Другим кадровым успехом является назначение датского дипломата Петера Грабуу Колдинга главой Миссии ЕС по оказанию помощи в укреплении потенциала в Мали (*European Union Capacity Building Mission in Mali – EUCAP Sahel Mali*) с 11 апреля 2023 г. До этого Колдинг был заместителем главы Миссии, а также видным дипломатом в сфере взаимоотношений ЕС и африканских государств [15]. В 2024 г. его мандат был продлен ещё на один год [16].

Швеция, как уже было отмечено, стремится занять лидирующее положение в военном измерении активистской политики, обладая одной из самых сильных армий в Европе вне НАТО (до вступления в Альянс в 2024 г.).

Как и в случае Дании, Швеция активно участвовала в коллективных операциях в Мали: в миссии ООН MINUSMA с 2014 по 2023 г. [16], военной операции французских вооруженных сил «Бархан» с 2019 по 2020 г. в общеевропейской операции сил специального назначения Task Force Takuba с 2020 по 2022 г. [18].

В рамках этих операций Швеция также направляла в Мали военный персонал (офицеров и военных специалистов), самолеты Локхид С-130 «Геркулес», а также финансирование миссий [17, 18]. Однако при любой возможности Швеция стремится акцентировать уникальность своего участия в тех же, что и Дания проектах, либо предложить что-то новое.

Так, например, в рамках участия в MINUSMA Швеция стала одной из самых представительных по числу женщин, и это особо отмечалось в отчетных документах, так как должно было способствовать включению дискурса операции в более широкий дискурс социал-демократической феминистской внешней политике Королевства [19]. В отличие от Дании Швеция более активно вовлеклась в построение военной инфраструктуры в Мали: Швецией были созданы военные базы в Гао и Тимбукту для осуществления патрулирования территорий, обучения малийских военных и совместных тренировок миротворческих сил ООН. Фиксация таких фактов в отчете призвана закрепить дискурс шведской военной операции в Мали в качестве активистского [19]. В рамках операции сил специального назначения Task Force Takuba шведский военный контингент был одним из самых многочисленных, если не считать французский [18].

Шведы также особым образом обставили завершение своего участия в операции Task Force Takuba в 2022 г. В официальном заявлении шведского Министерства обороны отмечалось, что для Швеции не представляется возможным сотрудничество с недемократическим правительством Мали [20]. Кроме того, Швеция была одним из самых активных сторонников санкций в отношении Мали за сотрудничество с ЧВК «Вагнер» [20]. Такое построение заявления призвано дискурсивно закрепить идентичность Швеции как главного поборника либеральной демократии во всех регионах мира. Здесь интересна именно ценностная артикуляция решения: шведов не изгоняют, как в случае датчан или французоз, они уходят сами, потому что больше не считают возможным принимать участие в операциях, противоречащих их представлениям о мироустройстве. Дискурс-анализ заявления позволяет говорить, что такие представления устанавливаются как правильные и верные, «цивилизованные» и «прогрессивные», а малийское правительство, которое называется не иначе как «хунта» и «захватившие власть генералы» – это в представлении шведов варвары, которые не смогли оценить предлагаемый им цивилизаторский проект европейцев.

Что касается кадровых успехов Швеции, шведский военный также являлся командующими миротворческими силами ООН. Деннис Йюлленспор занимал эту должность с августа 2018 по октябрь 2021 г., и длительность этого мандата не раз потом подчеркивалась в отчетных документах [17]. Если Дания активно работала в рамках проектов более невоенной миссии EUCAP Sahel Mali, то Швеция сфокусировалась на военнориентированной миссии ЕС – Миссии ЕС по обучению в Мали (*European Union Training Mission Mali – EUTM Mali*) [21]. На сайте Миссии отмечается, что

Швеция занимает особое положение среди 29 участвующих наций и играет в Миссии активную роль [22]. Дискурсивно подчеркивается, что у Швеции есть огромный опыт, который она передает не только малийцам, но и европейским партнерам, что должно также закрепить идентичность моральной силы.

Соревнование с Данией нашло свое выражение и в формально аполитичной сфере. И датских, и шведских военнослужащих в Мали посещали с визитом представители королевских семей. Однако если в случае Дании это были частные визиты кронпринца Фредерика в 2016 г. и кронпринцессы Мэри в 2017 г. [12], то в случае Швеции это был официальный визит короля Карла XVI Густава в 2019 г., который широко освещался в СМИ и использовался правительством для утверждения дискурса шведского активизма [17].

Норвегия, напротив, держится несколько в стороне от этого противостояния и стремится занять свое особое место в этом глобальном (но скорее западном) проекте. Норвегия раньше Дании и Швеции присоединилась к миссии ООН MINUSMA – сразу после ее утверждения резолюцией СБ ООН № 2100 25 апреля 2013 г. [23]. Норвегия также направляла в Мали военный персонал (офицеров и военных специалистов), самолеты Локхид С-130 «Геркулес», а также средства финансирования [23]. В данном случае все скандинавские страны использовали идентичные инструменты. Однако Норвегия, как и Швеция, тоже стремилась активно включиться в построение военной инфраструктуры в Мали, поэтому организовала базу *Bifrost* в Бамако, столице Мали. Но в отличие от Швеции, организовывавшей базы на непродолжительное время и для специальных задач, Норвегия сохраняла базу в течение шести лет – с 2016 по 2022 г. с выполнением широчайшего комплекса задач [23]. В Стратегии Норвегии в Сахельском регионе на 2021–2025 гг. подчеркивается, что, с одной стороны, база являлась совместным объектом миротворческих сил, с другой стороны, признавалась руководящая роль Норвегии. Это опять же касалось не только малийцев, но и европейских партнеров [24]. Также отмечается огромное значение открытого в 2017 г. посольства Норвегии в Мали, которое стало плацдармом присутствия Королевства в стране и в регионе в целом [24]. Таким образом, стратегия призвана дискурсивно закрепить идентичность Норвегии как стабильного игрока, рассматривающего свое присутствие в Мали как долгосрочное и выходящее за рамки собственного конфликта.

Интересна также ситуация вокруг неучастия Норвегии во французской операции «Бархан». В отличие от Дании, которая участвовала в совместной операции, но дискурсивно отмежевывала себя от нее, Норвегия решила ограничиться поддержкой западных и африканских партнеров и выражением чувства солидарности с ними, но в общеевропейской операции сил специального назначения Task Force Takuba не участвовать [25]. Изначально правительство высказывало намерения участвовать в операции, однако потом было заявлено, что решение не нашло поддержки в Стортинге [25]. Это призвано дискурсивно снять ответ-

ственность с правительства, готового быть частью общей коалиции. С другой стороны, для Норвегии, претендующей на роль главного апологета мира (Нобелевская премия мира вручается в Осло, Институт исследований мира был впервые создан именно в Норвегии), особенно важно дискурсивно заявить о своем особом мнении относительно подобных конфликтов: Норвегия не может не быть в них вовлечена, однако стремиться выстроить свое участие вокруг миротворчества (миссия ООН подходит для этого лучше французской военной операции), строительства государства и прав и свобод человека и гражданина.

Финляндия, еще не до конца осознавшая свою нишу в глобальных процессах и продолжающая ее искать, и в малийском случае приняла решение полностью опереться на более крупные международные организации и объединения, обозначив свое соучастие и солидарность, но дальше не осмыслив этот свой шаг. Финляндия, как и Норвегия, присоединилась к миссии ООН MINUSMA в 2013 г., однако позже всех северных стран завершила свое участие в Миссии – в 2023 г., когда миссия была официально прекращена резолюцией СБ ООН № 2690 от 30 июня 2023 г. [26]. Это связано как раз с тем, что Хельсинки не рассматривал свое присутствие в Мали вне контекста совместных операций и действий. За все время миссии в Мали было направлено около 80 финских военных специалистов [26]. Акцент в отчетных документах Министерства обороны делается на сотрудничестве со Швецией и Эстонией как с основными партнерами внутри миссии, что полностью соответствует их роли основных партнеров Финляндии и за пределами Западной Африки. Финляндия, таким образом, дискурсивно тривиализирует далекий малийский конфликт и уподобляет его понятной для себя европейской системе координат. Завершение участия в миссии также не стало большим событием или не было использовано для создания такого образа в официальных документах: финские военные специалисты вернулись из Мали на родину в сентябре 2023 г. [27]. Финляндия также принимает участие в миссии EUTM Mali, опираясь на поддержку Швеции [22]. Особой роли в этой миссии страна также пока не нашла для себя: в первую очередь это солидарность с другими членами ЕС.

Исландия – единственная из северных стран не принимала никакого участия в миссии ООН MINUSMA и во французской операции «Бархан». Такая отстраненность Исландии от военной и оборонной сферы достаточно характерна для внешней политики Рейкьявика. Некогда включенная в НАТО не совсем по своей воле, Исландия со второй половины XX в. стремится если не выстраивать собственную политику обороны, то держаться в стороне от военных конфликтов именно по вопросам непосредственного участия в операциях. Было бы неправильно сказать, что Исландия никаким образом не участвует в малийских событиях. На сегодняшний день Исландия в отчетных документах по вопросам внешней политики на Глобальном Юге акцентирует свое внимание на финансировании и поддержке проектов Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев [28]. Страну называют одним из самых надежных доноров

программ помощи – в 2020 г. Исландия перечислила Управлению 1,3 млн долл. США, в 2021 г. – 1,9 млн, в 2023 г. – 4,2 млн долл. [29]. Кроме финансирования Исландия также участвует в программах размещения беженцев на своей территории: хотя страна по абсолютным показателям заметно уступает многим другим, по относительным показателям доли беженцев к населению страны она является одним из лидеров [28]. Сама Исландия постулирует такой свой опыт как способ участия в разрешении конфликта без прямого в нем участия, и здесь цель состоит в дискурсивном закреплении в отчетных документах и официальных заявлениях идентичности «миротворца без миротворческих операций» [29].

Такая осторожность Финляндии и Исландии отчасти объясняется тем, что они, как и многие страны Глобального Юга, были колониями европейских держав и получили независимость достаточно недавно. Вряд ли можно говорить, что африканские страны, Финляндия и Исландия очень похожи, однако они занимали похожее положение в иерархии власти в годы колониальных империй, поэтому могут испытывать схожие ощущения относительно современной политики бывших колонизаторов, которые в случае Финляндии и Исландии их же основные партнеры и «наставники». Можно точно указать на то, что пережившие несправедливость распределения власти очень осторожно пользуются этой властью,веряемую им через международные организации теми, кто когда-то у них эту власть отбирал.

Таким образом, каждая из стран реализует (или в случае Исландии не реализует) военный компонент постколониального активизма по-своему. Однако можно было заметить некоторые общие паттерны поведения, которые будут раскрыты далее.

В заключение можно отметить следующие общие черты и основные различия в реализации военного компонента внешнеполитического активизма северными странами.

Общие черты:

- все северные страны так или иначе воспринимают миссии в Мали в качестве некоего общеевропейского цивилизаторского проекта по «улучшению» ситуации в стране, стремясь к сопряжению своих проектов с проектами ООН и ЕС, во многом западных по своей сути;

- каждая северная страна стремится выступить в качестве моральных сил и наставников как для африканских, так и европейских партнеров (даже менее очевидная в этом плане Исландия своим примером показывает, как без непосредственного вовлечения в конфликт можно способствовать его разрешению);

- все северные страны стремятся включить дискурс о своем участии в малийском конфликте в некий более широкий дискурс собственной внешней и оборонной политики с некоей центральной философией;

- ООН является основной площадкой для реализации постколониального активизма всех пяти стран.

Основные различия:

- военный компонент в отличие от невоенного – арена противостояния Дании и Швеции, которые стремятся занять лидирующие позиции;

– Норвегия стремится скорее не отставать, чем стать лидером;

– Финляндия делает акцент на соучастии, а не участии;

– Исландия ограничивает свое участие только гуманитарным измерением.

Мы также можем сделать следующие общие выводы по постколониальному активизму северных стран:

– северные страны причисляют себя к «Европе» и в то же время отдалаются от нее на Глобальном Юге. Это во многом связано в желанием одновременно быть солидарными с «хорошей» Европой и отдалить себя от «плохой» Европы;

– фрагментация идентичностей и поиск общего поля стоят в центре внешней и оборонной политики северных стран на Глобальном Юге, где постколониальность особенно выражена;

– военный компонент постколониального активизма либо дополняет невоенный компонент (в случае

Дании и частично Норвегии), либо перекрывает его (в случае Швеции и частично Финляндии), либо избегается (в случае Исландии);

– общий вес военного компонента во внешней и оборонной политике северных стран оказывает также влияние на представленность этого компонента в их участии в малийских процессах: активные в рамках НАТО Дания и Норвегия и не входившая на тот момент в Альянс, но желавшая иметь конкурентноспособные вооруженные силы Швеция готовы вовлекаться в военные операции объединенных сил, в то время как более пассивные на тот момент в военной сфере Финляндия и Исландия скорее стремятся отстраниться от военной составляющей операции;

– Мали изображается в качестве требующей опеки, что соответствует ориенталистской логике, лежащей в основе взаимоотношений колонизатора и колонизируемого и сегодня.

### Список источников

1. Воротников В.В. Отношения стран Скандинавско-Балтийского региона и Украины: военно-политическое и экономическое измерения // Международная аналитика. 2017. № 4. С. 18–27. doi: 10.46272/2587-8476-2017-0-4-18-27
2. Brommesson D., Ekengren A.M., Michalski A. From variation to convergence in turbulent times – foreign and security policy choices among the Nordics 2014–2023 // European Security. 2023. Vol. 33 (1). P. 21–43. doi: 10.1080/09662839.2023.2221185
3. de Coning C.H., Sellström A.M. A Shared Commitment: African-Nordic Peace and Security Cooperation. Forskningsrapport. Oslo ; Uppsala : Norsk Utenrikspolitisk Institutt (NUPI) and Nordiska Afrikainstitutet (NAI), 2023.
4. Bhabha H.K. The Location of Culture. London : Routledge, 1994.
5. Holm H.-H. Danish foreign policy activism: The rise and decline // Heurlin B., Mouritzen H. (Eds.) Danish Foreign Policy Yearbook 2002. Copenhagen : Danish Institute for International Studies, 2002. P. 19–45.
6. Laclau E., Mouffe C. Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics. London: Verso, 1985.
7. Forsberg T. The rise of Nordic defence cooperation: A return to regionalism? // International Affairs. 2013. Vol. 89 (5). P. 1161–1181.
8. Brommesson D. Introduction to special section: from Nordic exceptionalism to a third order priority – variations of “Nordicness” in foreign and security policy // Global affairs. 2018. Vol. 4 (4–5). P. 355–362. doi: 10.1080/23340460.2018.1533385
9. Indsatsen i Sahelregionen // Forsvarsministeriet. 2024. URL: <https://www.fmn.dk/da/arbejdsmraader/internationale-operationer/igangvarende-operationer/mali/> (дата обращения: 02.06.2024).
10. Mali – støtte til fransklede operationer // Forsvaret. 2024. URL: <https://www.forsvaret.dk/da/opgaver/afsluttede-operationer/mali/mali--stotte-til-fransklede-operationer/> (дата обращения: 02.06.2024).
11. Mali – MINUSMA // Forsvaret. 2024. URL: <https://www.forsvaret.dk/da/opgaver/afsluttede-operationer/mali/mali---minusma/> (дата обращения: 02.06.2024).
12. Task Force Takuba: political statement by the governments of Belgium, Czech Republic, Denmark, Estonia, France, Italy, Mali, Niger, the Netherlands, Norway, Portugal, Sweden and the United Kingdom // Kaitseministeerium. 2020. URL: [https://kaitseministeerium.ee/sites/default/files/sisulehed/20200324\\_political\\_statement\\_tf\\_takuba\\_final\\_version.pdf](https://kaitseministeerium.ee/sites/default/files/sisulehed/20200324_political_statement_tf_takuba_final_version.pdf) (дата обращения: 02.06.2024).
13. Skydsgaard N., Irish J. Denmark pulls Mali troops out as junta takes swipe at France // Reuters. January 27, 2022. URL: <https://www.reuters.com/world/africa/france-14-countries-ask-mali-let-danish-forces-stay-statement-2022-01-27/> (дата обращения: 02.06.2024).
14. Joint communiqué to the statement of the Malian authorities concerning the Danish contribution to the Task Force Takuba // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. 26 January 2022. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/mali/news/article/joint-communique-to-the-statement-of-the-malian-authorities-concerning-the> (дата обращения: 02.06.2024).
15. Udenrigs- og Sikkerhedspolitisk Strategi // Udenrigsministeriet. 2023. URL: <https://um.dk/udenrigspolitik/aktuelle-emner/udenrigs-og-sikkerhedspolitisk-strategi-2023> (дата обращения: 02.06.2024).
16. About EUCAP Sahel Mali // EUCAP Sahel Mali. 2024. URL: [https://www.eeas.europa.eu/eucap-sahel-mali/about-eucap-sahel-mali\\_en?s=331](https://www.eeas.europa.eu/eucap-sahel-mali/about-eucap-sahel-mali_en?s=331) (дата обращения: 02.06.2024).
17. Mali – MINUSMA // Försvarmakten. 2024. URL: <https://www.forsvarsmakten.se/sv/var-verksamhet/forsvarsmakten-utomlands/avslutade-international-insatser/mali-minusma/> (дата обращения: 02.06.2024).
18. Mali – Task Force Takuba // Försvarmakten. 2024. URL: <https://www.forsvarsmakten.se/sv/var-verksamhet/forsvarsmakten-utomlands/avslutade-international-insatser/mali-task-force-takuba/> (дата обращения: 02.06.2024).
19. Den svenska insatsen i Mali // UN. 2024. URL: <https://fn.se/vi-gor/fred-sakerhet-nedrustning/den-svenska-mali-insatsen/> (дата обращения: 02.06.2024).
20. Ögren A. Sverige drar sig ur FN-insatsen Minusma // Officerstidningen. May 5, 2022. URL: <https://officerstidningen.se/sverige-drar-sig-ur-fn-insatsen-minusma/> (дата обращения: 02.06.2024).
21. Mali – EUTM // Försvarmakten. 2024. URL: <https://www.forsvarsmakten.se/sv/var-verksamhet/forsvarsmakten-utomlands/avslutade-international-insatser/mali-eutm/> (дата обращения: 02.06.2024).
22. About EUTM Mali // EUTM Mali. 2024. URL: <https://eutmmali.eu/aboutus/> (дата обращения: 02.06.2024).
23. Mali // Forsvaret. 2024. URL: <https://www.forsvaret.no/om-forsvaret/operasjoner-og-ovelser/internasjonale-operasjoner/mali> (дата обращения: 02.06.2024).
24. Strategi for norsk innsats i Sahelregionen (2021–2025) // Utenriksdepartementet. 2021. URL: [https://www.regjeringen.no/contentassets/3b9a879f14f943a69edd1d54ab3f6583/sahelstrategi\\_ny.pdf](https://www.regjeringen.no/contentassets/3b9a879f14f943a69edd1d54ab3f6583/sahelstrategi_ny.pdf) (дата обращения: 02.06.2024).
25. Norge sender ikke soldater til Takuba-styrken i Mali // Regjeringen. March 23, 2020. URL: [https://www.regjeringen.no/no/dokumentarkiv/regjeringen-solberg/aktuelt-regjeringen-solberg/fd/nyheter/2020/takuba/id2694571/?utm\\_source=www.regjeringen.no&utm\\_medium=epost&utm\\_campaign=nyhetsvarsel+23.03.2020&utm\\_content=Forsvar](https://www.regjeringen.no/no/dokumentarkiv/regjeringen-solberg/aktuelt-regjeringen-solberg/fd/nyheter/2020/takuba/id2694571/?utm_source=www.regjeringen.no&utm_medium=epost&utm_campaign=nyhetsvarsel+23.03.2020&utm_content=Forsvar) (дата обращения: 02.06.2024).

26. Mali MINUSMA // Puolustusvoimat. 2024. URL: <https://puolustusvoimat.fi/en/web/kansainvalinen-kriisinhallinta/mali-minusma1> (дата обращения: 02.06.2024).
27. The Finnish Defence Forces' participation in the United Nations crisis management operation in Mali has ended // Puolustusvoimat. September 25, 2023. URL: <https://puolustusvoimat.fi/en/web/kansainvalinen-kriisinhallinta/-/1948673/the-finnish-defence-forces-participation-in-the-united-nations-crisis-management-operation-in-mali-has-ended> (дата обращения: 02.06.2024).
28. Iceland provides vital support to the urgent displacement crisis in the Sahel // UNHCR. November 27, 2020. URL: <https://www.unhcr.org/neu/47203-iceland-provides-vital-support-to-the-urgent-displacement-crisis-in-the-sahel.html> (дата обращения: 02.06.2024).
29. UNHCR Iceland Fact Sheet// UNHCR. February 2024. URL: <https://reporting.unhcr.org/iceland-bi-annual-factsheet> (дата обращения: 02.06.2024).

## References

1. Vorotnikov, V.V. (2017) Otnosheniya stran Skandinavsko-Baltiyskogo regiona i Ukrainy: voyenno-politicheskoye i ekonomicheskoye izmereniya [Relations between the Scandinavian-Baltic Region Countries and Ukraine: Military-Political and Economic Dimensions]. *Mezhdunarodnaya analitika*. 4. pp. 18–27. doi: 10.46272/2587-8476-2017-0-4-18-27
2. rommesson, D., Ekengren, A.M. & Michalski, A. (2023) From variation to convergence in turbulent times – foreign and security policy choices among the Nordics 2014–2023. *European Security*. 33 (1). pp. 21–43. doi: 10.1080/09662839.2023.2221185
3. De Coning, C.H. & Sellström, A.M. (2023) *A Shared Commitment: African-Nordic Peace and Security Cooperation*. Research Report. Oslo; Uppsala: Norsk Utenrikspolitisk Institutt (NUPI) and Nordiska Afrikainstitutet (NAI).
4. Bhabha, H.K. (1994) *The Location of Culture*. London: Routledge.
5. Holm, H.-H. (2002) Danish foreign policy activism: The rise and decline. In: Heurlin, B. & Mouritzen, H. (eds) *Danish Foreign Policy Yearbook 2002*. Copenhagen: Danish Institute for International Studies. pp. 19–45.
6. Laclau, E. & Mouffe, C. (1985) *Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics*. London: Verso.
7. Forsberg, T. (2013) The rise of Nordic defence cooperation: A return to regionalism? *International Affairs*. 89 (5). pp. 1161–1181.
8. Brommesson, D. (2018) Introduction to special section: from Nordic exceptionalism to a third order priority – variations of "Nordicness" in foreign and security policy. *Global Affairs*. 4 (4–5). pp. 355–362. doi: 10.1080/23340460.2018.1533385
9. Forsvarsministeriet. (2024) *Indsatsen i Sahelregionen*. [Online] Available from: <https://www.fmn.dk/da/arbejdsomraader/internationale-operationer/igangvarende-operationer/mali/> (Accessed: 02.06.2024).
10. Forsvaret. (2024) *Mali – støtte til fransklejede operationer*. [Online] Available from: <https://www.forsvaret.dk/da/opgaver/afsluttede-operationer/mali/mali--stotte-til-fransklejede-operationer/> (Accessed: 02.06.2024).
11. Forsvaret. (2024) *Mali – MINUSMA*. [Online] Available from: <https://www.forsvaret.dk/da/opgaver/afsluttede-operationer/mali/mali---minusma/> (Accessed: 02.06.2024).
12. Kaitseministeerium. (2020) *Task Force Takuba: political statement by the governments of Belgium, Czech Republic, Denmark, Estonia, France, Italy, Mali, Niger, the Netherlands, Norway, Portugal, Sweden and the United Kingdom*. [Online] Available from: [https://kaitseministeerium.ee/sites/default/files/sisulehed/20200324\\_political\\_statement\\_tf\\_takuba\\_final\\_version.pdf](https://kaitseministeerium.ee/sites/default/files/sisulehed/20200324_political_statement_tf_takuba_final_version.pdf) (Accessed: 02.06.2024).
13. Skydsgaard, N. & Irish, J. (2022) Denmark pulls Mali troops out as junta takes swipe at France. *Reuters*. 27 January. [Online] Available from: <https://www.reuters.com/world/africa/france-14-countries-ask-mali-let-danish-forces-stay-statement-2022-01-27/> (Accessed: 02.06.2024).
14. Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. (2022) *Joint communiqué to the statement of the Malian authorities concerning the Danish contribution to the Task Force Takuba*. 26 January. [Online] Available from: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/mali/news/article/joint-communique-to-the-statement-of-the-malian-authorities-concerning-the> (Accessed: 02.06.2024).
15. Udenrigsministeriet. (2023) *Udenrigs- og Sikkerhedspolitisk Strategi*. [Online] Available from: <https://um.dk/udenrigspolitik/aktuelle-emner/udenrigs-og-sikkerhedspolitisk-strategi-2023> (Accessed: 02.06.2024).
16. EUCAP Sahel Mali. (2024) *About EUCAP Sahel Mali*. [Online] Available from: [https://www.eeas.europa.eu/eucap-sahel-mali/about-eucap-sahel-mali\\_en?s=331](https://www.eeas.europa.eu/eucap-sahel-mali/about-eucap-sahel-mali_en?s=331) (Accessed: 02.06.2024).
17. Försvarsmakten. (2024) *Mali – MINUSMA*. [Online] Available from: <https://www.forsvarsmakten.se/sv/var-verksamhet/forsvarsmakten-utomlands/avslutade-internationella-insatser/mali-minusma/> (Accessed: 02.06.2024).
18. Försvarsmakten. (2024) *Mali – Task Force Takuba*. [Online] Available from: <https://www.forsvarsmakten.se/sv/var-verksamhet/forsvarsmakten-utomlands/avslutade-internationella-insatser/mali-task-force-takuba/> (Accessed: 02.06.2024).
19. UN. (2024) *Den svenska insatsen i Mali*. [Online] Available from: <https://fn.se/vi-gor/fred-sakerhet-nedrustning/den-svenska-mali-insatsen/> (Accessed: 02.06.2024).
20. Ögren, A. (2022) Sverige drar sig ur FN-insatsen Minusma. *Officerstidningen*. 5 May. [Online] Available from: <https://officerstidningen.se/sverige-drar-sig-ur-fn-insatsen-minusma/> (Accessed: 02.06.2024).
21. Försvarsmakten. (2024) *Mali – EUTM*. [Online] Available from: <https://www.forsvarsmakten.se/sv/var-verksamhet/forsvarsmakten-utomlands/avslutade-internationella-insatser/mali-eutm/> (Accessed: 02.06.2024).
22. EUTM Mali. (2024) *About EUTM Mali*. [Online] Available from: <https://eutmmali.eu/aboutus/> (Accessed: 02.06.2024).
23. Forsvaret. (2024) *Mali*. [Online] Available from: <https://www.forsvaret.no/om-forsvaret/operasjoner-og-ovelser/internasjonale-operasjoner/mali> (Accessed: 02.06.2024).
24. Utenriksdepartementet. (2021) *Strategi for norsk innsats i Sahelregionen (2021–2025)*. [Online] Available from: [https://www.regjeringen.no/contentassets/3b9a879f14f943a69edd1d54ab3f6583/sahelstrategi\\_ny.pdf](https://www.regjeringen.no/contentassets/3b9a879f14f943a69edd1d54ab3f6583/sahelstrategi_ny.pdf) (Accessed: 02.06.2024).
25. Regjeringen. (2020) *Norge sender ikke soldater til Takuba-styrken i Mali*. 23 March. [Online] Available from: [https://www.regjeringen.no/no/dokumentarkiv/regjeringen-solberg/aktuelt-regjeringen-solberg/fd/nyheter/2020/takuba/id2694571/?utm\\_source=www.regjeringen.no&utm\\_medium=epost&utm\\_campaign=nyhetsvarsel+23.03.2020&utm\\_content=Forsvar](https://www.regjeringen.no/no/dokumentarkiv/regjeringen-solberg/aktuelt-regjeringen-solberg/fd/nyheter/2020/takuba/id2694571/?utm_source=www.regjeringen.no&utm_medium=epost&utm_campaign=nyhetsvarsel+23.03.2020&utm_content=Forsvar) (Accessed: 02.06.2024).
26. Puolustusvoimat. (2024) *Mali MINUSMA*. [Online] Available from: <https://puolustusvoimat.fi/en/web/kansainvalinen-kriisinhallinta/mali-minusma1> (Accessed: 02.06.2024).
27. Puolustusvoimat. (2023) *The Finnish Defence Forces' participation in the United Nations crisis management operation in Mali has ended*. 25 September. [Online] Available from: <https://puolustusvoimat.fi/en/web/kansainvalinen-kriisinhallinta/-/1948673/the-finnish-defence-forces-participation-in-the-united-nations-crisis-management-operation-in-mali-has-ended> (Accessed: 02.06.2024).
28. UNHCR. (2020) *Iceland provides vital support to the urgent displacement crisis in the Sahel*. 27 November. [Online] Available from: <https://www.unhcr.org/neu/47203-iceland-provides-vital-support-to-the-urgent-displacement-crisis-in-the-sahel.html> (Accessed: 02.06.2024).
29. UNHCR. (2024) *UNHCR Iceland Fact Sheet*. February. [Online] Available from: <https://reporting.unhcr.org/iceland-bi-annual-factsheet> (Accessed: 02.06.2024).

**Информация об авторах:**

**Григорьева О.В.** – канд. полит. наук, доцент кафедры европейских исследований, старший научный сотрудник факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: o.grigorieva@spbu.ru; ORCID: 0000-0002-9896-892X

**Плюснин Н.О.** – младший научный сотрудник факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: n.plyusnin@spbu.ru; ORCID: 0000-0002-0516-5985

*Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.*

**Information about the authors:**

**O.V. Grigoreva**, Cand. Sci. (Political Science), associate professor, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: o.grigorieva@spbu.ru; ORCID: 0000-0002-9896-892X

**N.O. Plyusnin**, junior research fellow, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: n.plyusnin@spbu.ru; ORCID: 0000-0002-0516-5985

*The authors declare no conflicts of interests.*

*Статья поступила в редакцию 03.06.2024;  
одобрена после рецензирования 05.12.2024; принята к публикации 31.01.2025.*

*The article was submitted 03.06.2024;  
approved after reviewing 05.12.2024; accepted for publication 31.01.2025.*